

Хоть Нань Гэ'эру и удалось, "пожертвовав своим телом", временно успокоить Мо Шу, у него по-прежнему не было уверенности в том, что Мо Шу не поддастся порыву и что-нибудь с ним не сотворит. Вот почему, задоблив Мо Шу, он отправился на улицу добывать информацию.

В конце концов, когда-то он был принцем Ли. Даже если, как принц, он лишился всех своих сил, и нога его пять-шесть лет не ступала на землю Бэй Цзюнь, у него, само собой, по-прежнему имелись способы раздобыть информацию.

Сегодня, едва проснувшись, Мо Шу услышал, что Нань Гэ'эр вышел. Он мигом потерял ко всему интерес и весь день провел, притворяясь бревнышком, на печке-кровати.

Конечно же, он не собирался ограничивать передвижения Нань Гэ'эра. Просто обычно он мог увидеть Нань Гэ'эра в любое время, когда бы ни захотел, поэтому ему казалось невыносимым и неприятным то, что Нань Гэ'эр внезапно исчез из его поля зрения.

Более того, они ведь только вчера продвинулись на шаг вперед в своих отношениях, разве не так? Тогда почему же сегодня Сяо Нань так быстро сбежал? Причем без какого-либо сожаления!

Одно осознание этого факта еще больше подпортило ему настроение.

Изначально, возвращаясь рано утром с прогулки, он непременно любовался спящим личиком Нань Гэ'эра. А если повезет, он мог бы прикоснуться к нему и даже поцеловать.

Более того, сегодня он вернулся в таком радостном настроении.

А в итоге, когда он вошел в свою комнату, то не обнаружил там ни души.

Вот так, превратив радость в уныние, он в оцепенении сидел на печке-кровати и в полном молчании ждал Нань Гэ'эра.

На самом деле, даже в отсутствие Нань Гэ'эра, к нему все равно поступали нескончаемые сообщения о местонахождении Нань Гэ'эра, поэтому ему не приходилось излишне беспокоиться за него.

И все же, знать - это одно, а видеть его собственными глазами - совершенно другое.

Как бы то ни было, сидящий в комнате Мо Шу чувствовал тревогу и беспокойство, желая просто выйти на улицу и его отыскать.

Однако в то же время он понимал, что раз Нань Гэ'эр не пригласил его отправиться вместе с ним, то это явно означало, что у него имелось какое-то дело, которое он должен был завершить

самостоятельно. Вот почему он бы только отвлекал Нань Гэ'эра, если бы пошел вместе с ним.

Вот почему у него не оставалось иного выбора, кроме как сидеть сложа руки, непрерывно гадая в глубине души, чем именно занимается Нань Гэ'эр и не замерз ли он. Кроме прочего, он услышал, что Нань Гэ'эр ушел, даже не позавтракав, поэтому еще он задавался вопросом, поел ли молодой человек там чего-нибудь сытного.

Его разум заполнили всевозможные размышления. Как бы там ни было, он просто ушел в себя и оставался рассеянным, даже когда к нему приходили, чтобы обсудить дела.

Следовательно, все остальные тоже перестали к нему заходить, оставив его наедине с собственными противоречиями.

И все же, хотя Мо Шу постоянно чувствовал, что не вынесет этого даже мгновением больше, он только в обед спрыгнул с печки-кровати и принялся нарезать по дому круги - ему очень-очень хотелось отправиться к Нань Гэ'эру.

Однако он не желал огорчать Нань Гэ'эра, поэтому ему оставалось только метаться кругами, пытаясь хоть как-нибудь ослабить терзания, что мучили его сердце.

Но ближе к ужину к нему кто-то подошел и сообщил, что Нань Гэ'эр, казалось бы, собирается возвращаться, так как нанял карету и ехал в их направлении.

Едва услышав об этом, Мо Шу моментально взбодрился и вышел из комнаты, как только накинул на себя плащ.

Он встал возле дверей, ожидая его возвращения.

Примерно час спустя там остановилась запряженная лошадьми карета, и занавес на ней приподнялся. Первыми появились несколько человек из резиденции, сопровождавшие Нань Гэ'эра. Следом за ними оттуда высунул голову Нань Гэ'эр, укутанный в пушистую шубу.

Похоже, он немного замерз, так как сжимал свои руки. Едва спустившись с кареты, он подышал на руки, пытаясь их согреть.

Едва он ступил на землю, как кто-то мгновенно схватил его за руки.

От рук этого человека ему тут же начало передаваться нежное тепло.

Он задрал голову, улыбнувшись Мо Шу:

- Почему ты вышел?

- Я ждал тебя здесь, - также с улыбкой отозвался Мо Шу. Заметив, как побледнело личико Нань Гэ'эра, он протянул руку, погладил его по щеке и нахмурился. - Здесь слишком холодно; давай поскорее войдем, - он сопроводил его обратно домой, пока их обступило немало людей, защищающих их обоих от ветра.

Поскольку Нань Гэ'эру не особенно нравился холод, печку в их комнате топили почти каждый час. Едва они вошли, как их овеяло волной теплого воздуха.

От этого Нань Гэ'эр, который провел снаружи весь день, почувствовал легкое недомогание. Вместе с накатившей головной болью у него загудело в ушах. Он инстинктивно сжался всем телом, после чего поднял руки, чтобы помассировать виски.

Мо Шу замедлил шаг, как только заметил действия Нань Гэ'эра. Подобно ему, он поднял руки и, использовав каплю внутренней энергии, помог ему.

Благодаря помощи Мо Шу, Нань Гэ'эру слегка полегчало.

Когда они оказались в своей комнате, Мо Шу позволил Нань Гэ'эру забраться на печку-кровать, после чего растер ему руки, налил чаю и раздобыл грелку...

Наконец, еще мгновение повозившись, Мо Шу тоже отправился на печку-кровать, чтобы составить компанию Нань Гэ'эру.

Он не стал расспрашивать Нань Гэ'эра, зачем тот выходил. Он просто схватил его за руки и принялся задавать самые обычные вопросы, вроде того, не замерз ли он или не проголодался.

Нань Гэ'эр вздохнул и посмотрел Мо Шу прямо в лицо.

- Что такое? - спросил Мо Шу, заметив, как смотрит на него Нань Гэ'эр.

Не так давно Нань Гэ'эр осознал, что хотя Мо Шу обычно выглядел безучастным, по правде говоря, его эмоции все еще можно было определить по тону его голоса и манере говорить. И в настоящий момент Мо Шу пребывал в легкой растерянности.

- А тебе не любопытно узнать, почему я выходил? - смеясь, спросил Нань Гэ'эр.

Мо Шу слегка удивился, а затем рассказал Нань Гэ'эру о сведениях, которые сегодня передали ему подчиненные, после чего поинтересовался:

- Не те ли это места, которые ты посетил?

Нань Гэ'эр тоже не стремился ничего утаивать от Мо Шу. К тому же, как ни крути, и скрывать было нечего. Вот почему, он не нашел ничего плохого в том, что Мо Шу перечислил ему места, в которых он побывал. Он просто кивнул:

- Разве тебе не интересно, зачем я наведывался туда?

Мо Шу на краткий миг застыл, когда услышал вопрос Нань Гэ'эра:

- В таком случае зачем ты туда ходил?

По выражению его лица и тону голоса становилось очевидно, что ему совершенно не интересно...

Черные линии пересекли лицо Нань Гэ'эра. "Что за тактичный тон ты здесь демонстрируешь?!"

- Мне любопытно, - подчеркнул Мо Шу, похоже, осознав, что с выражением лица Нань Гэ'эра что-то не так.

Еще сильнее приунывший Нань Гэ'эр замахал руками:

- Да как угодно, тебе не обязательно себя заставлять, - "С чего ты ведешь себя так, будто идешь на поводу у моего безумного желания тебе все рассказать?"

Выражение лица Нань Гэ'эра развеселило Мо Шу. Он протянул руку и погладил его по голове:

- По сравнению с этими пустяками, куда больше меня волнует то, не замерз ли ты и поел ли как следует.

- Это вовсе не пустяк, ясно тебе? - лицо Нань Гэ'эра окончательно заполнили черные линии. "Это ты полностью сосредоточился на пустяках, хорошо?" - А ты не боишься, что я чем-нибудь наврежу Гуантянь? Не боишься, что я могу питать дурные намерения?

- Это не имеет значения, - улыбнулся Мо Шу.

"...Это не важнее того, набил ли я свой желудок? Что вообще творится у тебя в голове?"

Когда у Нань Гэ'эра задергался уголок губ, у Мо Шу не оставалось иного выбора, кроме как снова выразить свое желание это узнать:

- Ну так зачем ты ходил туда?

- Больше ничего не скажу! - Нань Гэ'эр отвернулся с видом надутшегося цундере.

Мо Шу усмехнулся, посмотрев на раздраженное выражение, исказившее личико Нань Гэ'эра:

- Ладно. Мне не интересно, чем ты там занимался, поскольку мне не кажется, что ты можешь сделать что-нибудь нехорошее, - пробормотал он, обнимая Нань Гэ'эра за плечи. - А все потому, что мой Сяо Нань - прекрасно воспитанный ребенок, беспощадный на язык, но обладающий золотым сердцем, - немного помолчав, он продолжил: - Если что-то вызывает у тебя беспокойство, не переживай. Если дела пойдут плохо, я сразу же все улажу. Неважно что.

В тоне Мо Шу прозвучала немалая доля гордости, но что действительно выбило Нань Гэ'эра из колеи, так это осознание, что он и правда не мог усомниться в его словах.

На самом деле существовало выражение, прекрасно описывающее такой порядок вещей. Перед лицом абсолютной силы любая самым тщательным образом разработанная стратегия - не более, чем бумажный тигр, разве не так?

Нань Гэ'эр внезапно почувствовал себя все более и более слабым.

"Как и ожидалось, мы находимся на совершенно разных уровнях с этими парнями. И почему именно мне выпала доля затесаться среди этих людей?! Поступая так, я просто напрашиваюсь на оскорбления!"

Слегка мрачное настроение, которое он почувствовал, едва вернувшись, уже осталось далеко позади. Теперь весь желудок Нань Гэ'эра был полон гневных ругательств.

- Сяо Нань, - Мо Шу погладил его по голове, казалось бы, упрасивающим тоном шепча, - почему бы тебе не рассказать мне, почему ты туда ходил?

На какое-то время лишившийся дара речи Нань Гэ'эр обернулся и взглянул на Мо Шу.

- Хм? - не услышав ответа Нань Гэ'эра, Мо Шу склонил голову.

Следом за его движением пряди волос Мо Шу упали на щеки Нань Гэ'эра.

Нань Гэ'эр инстинктивно протянул руки, схватившись за блестящие мягкие волосы цвета воронова крыла. На какое-то время задумавшись, он все-таки решил не отпускать эти пряди.

- Что-то не так? - Мо Шу не стал забирать свои волосы из рук Нань Гэ'эра. К тому же, честно

говоря, он уже давно хотел, чтобы Нань Гэ'эр сам пожелал к нему прикоснуться. Вот почему он просто еще ниже опустил голову, почти что потеревшись лицом о лицо Нань Гэ'эра.

Нань Гэ'эр пришел в себя, почувствовав дыхание Мо Шу у себя на лице. Он бросил взгляд на Мо Шу, а потом вдруг усмехнулся и потянул его за гладкие пряди волос, которые держал в руках:

- Ты и правда свинья.

- А? - Мо Шу слегка оторопел, понятия не имея, как Нань Гэ'эр пришел к подобному выводу.

"Он безоговорочно мне доверяет, не возражая, что бы я ни натворил, и не беспокоясь о том, что я могу ему навредить. Вместо этого он переживает о том, что я не смогу как следует о себе позаботиться. Кто же он еще, если не свинья?"

Однако Нань Гэ'эр лишь рассмеялся в ответ, не дав ему никаких объяснений.

"Если ты своими острыми когтями нападешь на меня, то я безусловно с легкостью с этим управлюсь; но если ты откроешь мне свое доброе сердце, то я не смогу остаться к этому равнодушным. И сейчас я готов снова поверить в то, что давно потерял".

То, что когда-то выбросил за ненадобностью принц Ли, теперь снова подобрал Нань Гэ'эр.

Он наконец-то, на мгновение усмехнувшись, отпустил пряди, которые так крепко сжимал. Он повернулся лицом к Мо Шу:

- Что ж, сегодня я выходил, чтобы разузнать о правителе Бэй Цзюнь.

<http://bllate.org/book/14817/1320122>